

В совет по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата исторических наук,
на соискание доктора исторических наук
Д 501.002.12 на базе МГУ имени М.В.Ломоносова

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию *Крюкова Алексея Михайловича*
на тему «Ученая традиция и провинциальные реалии в гомилиях
митрополита Афинского Михаила Хониата (1182-1205)», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук, по специальности
07.00.03 – Всеобщая история (Средние века)

Исследование А.М. Крюкова посвящено теме, научная актуальность которой не вызывает сомнения, поскольку впервые в мировой науке проведен анализ проповеднического наследия Михаила Хониата, одного из представителей «комниновского гуманизма». Автор диссертации затрагивает широкий круг актуальных для современной византистики проблем: особенности интеллектуальной культуры и духовной жизни Византии XII в., проблема соотношения античного и христианского наследия в литературной традиции византийцев, роль и значение гомилетики как исторического источника. С другой стороны, обращение к такой личности как Михаил Хониат, который, по определению А.М. Крюкова, был «значимой, но все же рядовой фигурой» своего времени (с. 242), фокусирует наше внимание не на «выдающихся представителях» интеллектуальной мысли, а на более скромных, а оттого и более типичных, образчиках византийского духовенства, трудами и заботами которых духовно окормлялась основная часть населения империи. Подобная постановка проблемы также отражает современные тенденции в исторической науке.

Новизна представленной к защите диссертации определена, на мой взгляд, несколькими обстоятельствами. Во-первых, в научный оборот вводятся новые исторические источники – ряд гомилий Михаила Хониата, подготовленных к публикации по двум московским рукописям. Во-вторых, в

рамках проведенного исследования впервые осуществлен текстологический, палеографический и источниковедческий анализ огласительных поучений Михаила Хониата, а также определено их место в византийской гомилетике и литературной традиции в целом. В-третьих, диссертация является первым в отечественной и зарубежной науке опытом исследования всего информационного потенциала проповедей данного автора, что позволят углубить наши знания об истории средневековой Атики.

А.М. Крюков ясно формулирует предмет и объект исследования, обозначает цели и задачи работы. Особой детализацией отличается перечень реализуемых задач диссертации, что свидетельствует о проработанности плана исследования и взаимосвязи всех аспектов изучаемой проблемы.

Во Введении диссертации Алексей Михайлович останавливается на характеристике степени разработанности заявленной проблемы. Сразу отмечу блестящую историографическую часть диссертационной работы: автор основательно анализирует историю изучения византийской гомилетики, показывая на фоне не столь уж богатого историографического опыта своих предшественников узловые проблемы, подходы и перспективы изучения церковного красноречия. Столь же глубоко диссертант разбирает историографическую традицию изучения жизни и творчества митрополита Афинского. Уже в этой части диссертации проявляются особенности научного почерка А.М. Крюкова, характерные для всей рецензируемой работы, – аналитический подход к поднимаемой проблеме, широта аналогий, полемичность и критический взгляд на устоявшиеся в историографии оценки и мнения.

Репрезентативной выглядит источниковая база исследования. Автор диссертации строит свою работу на анализе оглашений (κατηχήσεις) Михаила Хониата. Однако поставленные задачи и методика исследования заставляют диссертанта постоянно обращаться и к другим сочинениям византийского иерарха, прежде всего к его письмам. Но круг источников не

исчерпывается только трудами Афинского митрополита. А.М. Крюков привлекает и сочинения других византийских проповедников XII в., органично вписывая творчество Михаила Хониата в исторический и литературный контекст эпохи.

Среди несомненных достоинств следует назвать методологическое оснащение работы и ее междисциплинарный характер. В зависимости от решения конкретной задачи на разных этапах исследования А.М. Крюков меняет методологический инструментарий, демонстрируя тем самым владение методами палеографии, кодикологии и текстологии, приемами лингвостилистического и источниковедческого анализа, методикой конкретно-исторического исследования. Диссертационное исследование в целом выполнено на стыке нескольких областей гуманитарного знания (истории, филологии, лингвистики, богословия) с учетом особенностей научных подходов каждой из них.

Диссертация структурирована по всем канонам жанра и включает введение, где помещен историографический обзор, четыре главы, заключение, библиографию и три приложения, образующие отдельный том. Основная часть работы построена по проблемному принципу, все ее части логически между собою связаны и соответствуют поставленным целям и задачам исследования. Позволю себе, не пересказывая содержания работы, отметить главные достоинства проведенного исследования.

Одним из важнейших результатов рецензируемой диссертации является палеографический и кодикологический анализ двух рукописей из Московского синодального собрания, хранящиеся ныне в ГИМе и содержащие тексты гомилий Михаила Хониата (Син. греч. 230 и 262). Эта часть работы выполнена на высоком профессиональном уровне. В ходе изучения рукописного наследия Хониата диссертант делает ряд важных наблюдений и принципиальных выводов. Так, А.М. Крюков приходит к заключению, что рукопись 230, вероятно, не является автографом Хониата

(с. 71), опровергая тем самым предположение, высказанное в свое время Б.Л. Фонкичем. Учитывая предыдущий опыт изучения кодексов и опираясь на собственные наблюдения, диссертант убедительно доказывает, что рукопись 230 изначально включала все огласительные беседы Афинского митрополита (с. 79). Кроме того, он реконструирует первоначальный состав данной рукописи, развивая идеи, высказанные И.С. Чичуровым, а на основе колляции двух изучаемых кодексов обосновывает вывод, что рукопись Син. греч. 230, составленная, по мнению А.М. Крюкова, в начале XIII в. (с.95), к концу XIV столетия уже имела утраты, что и отразилось на структуре и содержании Син. греч. 262, поскольку писец, ее создававший, работал с уже поврежденным кодексом (с. 77-80).

Обращаясь к изучению проповеднического наследия Афинского митрополита, автор резонно ставит вопрос об уровне образованности его главного героя и языке церковной риторики, на котором тот общался со своей аудиторией. Доступен ли был язык его проповеди для слушателей? – этот вопрос, принципиально важный для понимания специфики пастырского служения Хониата в провинции, решается в диссертации посредством анализа стилистических, речевых и композиционных особенностей огласительных бесед. Отталкиваясь от идей И.Шевченко, выделявшего три уровня (регистра) литературного стиля, диссертант, дискутируя с американским ученым, пытается определить место гомилетики Михаила Хониата в византийской литературе. Особенно удачным представляется сопоставление творений Афинского архиерея с наследием других проповедников XII в. (Евстафия Солунского, Филагафа из Черами, Неофита Затворника) – это тот дифференцированный фон, который позволяет показать Хониата как аттициста, «искавшего в речах внутренней, а не внешней красоты» (с.121). Интересным является вывод о том, что митрополит смог найти «общий язык» с афинской аудиторией, не изменив при этом классическим нормам высокой риторики (с.97).

Полностью солидаризируюсь с мнением автора диссертации о невозможности безоговорочного применения к византийской гомилетике «метода библейских семантических ключей» и «центонно-парафразавого метода» (с.155). Как показывает исследование библейского компонента в тексте огласительных поучений Хониата, цитата из Священного Писания в церковном красноречии с легкостью могла быть вырвана из первоначального контекста, поменяв свое смысловое значение (с.241). Я бы это наблюдение распространила и на другие жанры византийской риторики.

Несомненным достоинством представленной к защите работы является анализ исторических сведений, нашедших отражение в проповедях Михаила Хониата. А.М. Крюков убедительно показывает, какое значение может иметь этот вид источников для реконструкции византийских реалий XII в. Автор диссертации тонко препарирует риторический текст, буквально по крупницам собирая свидетельства об отдельных сторонах жизни провинциального города, его социальной структуре, насущных заботах горожан, внутреннем и внешнем состоянии империи. Особый научный интерес имеет анализ представлений византийцев о соседних народах. Собственно, эта часть диссертации демонстрирует перспективы изучения византийских гомилий как исторического источника, а также трудности извлечения из них исторических данных.

Самостоятельную ценность имеет Приложение к диссертации, представляющее собою подготовленное к публикации критическое издание текстов огласительных бесед Михаила Хониата и их комментированного перевода. Бóльшая часть гомилий (из ГИМовских рукописей Син. греч. 230 и Син. греч. 262) впервые вводятся в научный оборот. Остается надеяться, что эти источники в ближайшем времени будут опубликованы. Особо отмечу стилистическое изящество выполненных переводов и прекрасный литературный язык, которым, впрочем, написана вся работа.

Тем не менее, позволю себе высказать несколько замечаний и рекомендаций. Все же, на мой взгляд, излишне категоричным звучит утверждение о непонимании со стороны слушателей проповедей Хониата в первые годы его пастырского служения (с.97, 147). Его критические высказывания в адрес слушателей могли быть стереотипными сетованиями или преувеличением. Но, возможно, они были продиктованы психологическим дискомфортом Михаила Хониата, оказавшегося в отдаленной провинции, первой реакцией афинян, трудно приспособивавшихся к стилю нового проповедника, или сложностью завоевания только что прибывшим архиереем авторитета у его новой паствы. Использование жителями Аттики в повседневной жизни слов на местном диалекте необязательно означало, что они испытывали затруднения с пониманием речи митрополита (с. 98). Кроме того, аудитория, посещавшая его службы, думается, была представлена в основной своей массе городской верхушкой и средними слоями (Алексей Михайлович об этом тоже упоминает на с. 209, исключая представителей беднейших слоев из числа его слушателей, и на с. 212, где называет посетителей архиерейских богослужений «аристократией провинциального общества»), которые были в той или иной мере приобщены к образованию и литературе. Вряд ли культурная пропасть между ними была настолько велика, что они «говорили на разных языках».

Обращаясь к «социологическим» воззрениям Хониата, А.М. Крюков выделяет вслед за проповедником несколько категорий его слушателей, характеристика которых обнаруживается в огласительных речах. Я бы не стала отдельно выделять категорию «нищих» (с.208), поскольку о них архиерей упоминает в контексте изобличения духовной нищеты людей или как объекта благодеяния. «Нищий» – это, скорее всего, топос, а не социальная прослойка города, в котором проходило его святительское служение.

На мой взгляд, следовало бы четче определить цель исследования, не подменяя ее перечислением основных этапов ее достижения. В ряде случаев цитирования отсутствуют ссылки на источник (н-р, с. 98, 145, 207, 222, 225, 237). В списке источников следовало бы выделить раздел «Неопубликованные источники» и указать рукописи, которые А.М. Крюков использовал в своей работе, тем более что, по словам диссертанта, со многими рукописями, содержащими тексты гомилий Михаила Хониата, он имел возможность ознакомиться *de visu* (с. 53). Отсутствие же в списке источников ГИМовских рукописей Син. греч. 230 и Син. греч. 262, на которых и строится все исследование, считаю досадным упущением.

Высказанные замечания и рекомендации не меняют общей высокой оценки проведенного исследования.

Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание и важнейшие итоги диссертационного исследования. Полученные результаты апробированы в выступлениях на конференциях (включая международные) и в публикациях в научных изданиях, в том числе и в журналах, входящих в перечень ВАК. Материалы диссертации могут иметь применение для дальнейшей разработки широкого спектра проблем истории Византии XII в., а также для подготовки полного критического издания поучений Михаила Хониата. Выводы и положения диссертации могут быть использованы для создания лекционных курсов и проведения семинарских занятий по истории Средневековья.

В целом, диссертация А.М. Крюкова является исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Представленный к защите текст диссертации, по моему глубокому убеждению, должен быть опубликован в виде монографического исследования.

Полученные результаты отличаются новизной, достоверностью и оригинальностью, свидетельствуют о личном вкладе автора в науку, а выносимые на защиту положения можно признать доказанными.

Представленная к защите диссертация А.М. Крюкова соответствует установленным критериям, в том числе пп. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., поскольку является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития современной медиевистики. Автор диссертационного исследования Алексей Михайлович Крюков заслуживает присуждения ему степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века).

Официальный оппонент

доктор исторических наук (по специальности 07.00.03 – Всеобщая история),
доцент, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Куц Татьяна Викторовна

03 декабря 2015 г.

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

тел. +7(343)3507538

e-mail: tkushch@yandex.ru

